

УДК 785.16:821.161.1-192
ББК Щ318.5+Щ33(2Рос=Рус)6-453
Код ВАК 10.01.01
ГРНТИ 17.09.91

Н. С. РАЗНИЦЫНА

Тверь

**МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ ГРУППЫ «МЕЛЬНИЦА»
(НА ПРИМЕРЕ АЛЬБОМА «ЗОВ КРОВИ»)**

Аннотация: В данной статье рассматриваются и анализируются мифологические мотивы в творчестве группы «Мельница». Кратко даётся определение мифологического мотива, далее следует анализ текстов альбома «Зов крови». В результате отмечается, что мифологические мотивы функционируют в виде единой системы мотивов не только в контексте одной композиции, но и в альбоме в целом.

Ключевые слова: миф, мотив, «Мельница».

Сведения об авторе: Разницына Наталья Сергеевна, аспирант факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета.

Контакты: 170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33,
natalya.raznitsyna@yandex.ru.

N. S. RAZNITSYNA

Tver

**THE MYTHOLOGICAL MOTIFS
IN THE WORKS OF MUSICAL BAND «MELNITSA»
(THE ALBUM «ZOV KROVI»)**

Annotation: The article considers a role of the mythological motifs in the works of musical band «Melnitsa». Firstly, the author gives the definition of the mythological motif. Thus she analyses the texts of the album «Zov Krovi». In conclusion the author notes that the mythological motifs function as the united system of the motifs both in the context of one song and in the whole album.

Key words: myth, motif, «Melnitsa».

About the author: Raznitsyna Natalia Sergeevna, graduate student of the Faculty of Foreign Languages and International Communication, Tver State University.

В песнях русской фолк-рок группы «Мельница» часто можно встретить фольклорные и мифологические мотивы. В последнее время мифология, как инструмент для построения художественного произведения, является актуальной проблемой для исследования. Поэтому можно найти

большое количество разных определений мифологическому мотиву, опирающихся на ту или иную школу, направление, течение и т.д.

Мы под мифологическим мотивом будем понимать такой мотив, который так или иначе относится к мифу. Он уникален в своём выразительном плане, но, будучи частью системы, имеет единое архетипическое содержание. То есть мифологический мотив – это форма, архетип – его содержание. Мифологический мотив может выражаться в произведении на нескольких уровнях, от мифонима до сюжета мифа, при этом семантически он будет не разлагаем.

Как было упомянуто выше, «Мельница» в своём творчестве часто использует мифологические мотивы для того, чтобы придать песням особый смысл, отсылающий слушателей в прошлое, когда миф ещё не до конца утратил своё первичное значение.

В песнях группы мы можем встретить мифонимы, одни из самых явных мифологических мотивов. Например, мы можем найти упоминание о богине Иштар в одноимённой песне. В аккадской мифологии она является богиней плодородия, любви и войны. В песне «Мора» появляются сразу несколько божеств и существ из славянской мифологии. Это, собственно, Мора, существо, которое мучает людей во сне; Стрибог, «в древнерусском пантеоне, предположительно, божество, распределяющее богатство, счастье и долю между людьми» [1, с. 522]; Дажьбог, бог солнца, и Перун, «бог грома и молний, верховный бог древних славян» [1, с. 521]:

Летят кони *Стрибога* – ветер в гриву,
Перуна подкова – пропасть под молнией,
Кони *Дажьбога* дождём резвятся,
И конь коней – корона на небе.

Это самые яркие примеры проявления мифологических мотивов в творчестве «Мельницы». Однако в данной статье мы подробнее рассмотрим мифологические мотивы в песнях альбома «Зов крови» (2006). Мы остановимся на отдельном альбоме, так как мотивы здесь не только функционируют в каждой композиции, но и объединяются в общую систему внутри всего альбома, хотя мы и не встретим здесь явных мифонимов.

Наиболее частотными мифологическими мотивами в альбоме «Зов крови» можно считать амбивалентные мотивы луны и солнца. Для начала рассмотрим мифологическое значение этих понятий. Стоит отметить, что когда миф существовал в первичном своём значении, то есть определялся как описание истинного и реального, того, что существует в окружающем человека мире, любому природному явлению придавались божественные или магические свойства. Для мифологического сознания не существовало таких понятий, как символ или метафора; то есть когда речь шла о молниях и громае – это было проявлением гнева бога Зевса и никак иначе. Позже, когда миф утрачивает своё первичное значение и человек уже не верит в него, миф проникает в разные слои культуры. Таким образом, в фольклоре, а затем и в

литературе, мы находим многие мотивы, такие как луна и солнце, которые сохранили своё мифологическое значение в сознании людей.

В любой мифологии мы можем найти так называемые лунарные мифы, где одним из главных действующих лиц будет луна, «находящаяся в тех или иных отношениях с солнцем» [4, с. 78]. В различных мифологических системах солнце и луна могут воплощать в себе мужское и женское начало, и их отношения могут быть представлены «либо как кровно-родственные в одном <...> или разных поколениях <...>, либо как супружеские» [4, с. 78]. Часто в мифологическом противопоставлении луна–солнце, первая играет отрицательную роль. Мотив луны несёт в себе значение ночи, тьмы, тогда как солнце – это свет и день; «они представляют оппозицию и двух тотемных “половин” племени, ночи и дня, женского и мужского начала» [2, с. 655]. С солнцем часто связывают райский сад, золото, огонь. В более поздних солярных мифах солнце является основным или главным божеством.

Луну часто относили к мотиву загробного мира и к мотиву смерти, «трёхдневное отсутствие луны на небе, а затем новое её появление сделали луну символом перехода от жизни к смерти и от смерти вновь к жизни. В некоторых традициях луна указывает дорогу в загробный мир или сама является местом посмертного жительства праведных душ» [5, с. 205]. Благодаря изменению лунных фаз, луна почти везде ассоциировалась с бессмертием. Солнце же «в большинстве культур – основной символ созидательной энергии» [5, с. 348]. Мотив солнца имеет много значений: жизненную силу, знания, интеллект, храбрость и т.д.

В песне «Полнолуние» мы встречаем мифологический мотив луны в своем неизменном значении.

Верной я навеки стану,
Тайну раздели со мной.
Ты, *Луна*, – отец шаману –
Мне приходишься сестрой.

Во многих мифологиях луна – проводник в ночи, божество, которому поклоняются шаманы. Например, в сибирских шаманских мифологиях «луна связывается с ночной, тёмной, а солнце – с дневной, светлой половиной мира» [4, с. 79]. Потому ночь полнолуния – время праздника.

Полнолуние, полнолуние
У моей сестры.
Полнолуние, полнолуние!
Эй, народ честной,
Разводи костры!

К луне обращались как к божеству плодородия и мудрости:

Покажи мою дорогу,
Силой надели сполна,
Проведи меня немного,
Дальше я пойду одна.

Тем не менее с луной связывают колдовство, ворожбу. Также в песне «Сказка о Дьяволе» упоминается, что он

Украл с неба ясный месяц
И спустил ладьёю на волны.

То есть Дьявол, тёмная и колдовская сила, похищает месяц (как одна из сем луны) и использует его как способ передвижения по морю. Лирический субъект же при возвращении домой хочет освободить его:

Я поставил бы светлый парус,
Я б примчался домой с рассветом,
Отвязал бы *луну* от причала,
Чтобы тоже домой возвращалась.

Стоит отметить, что Дьявол прибыл к возлюбленной лирического субъекта ночью, при свете луны, а он, в свою очередь, хочет возвратиться с рассветом, при свете солнца. Луна и солнце, день и ночь, как амбивалентные мотивы, относились, соответственно, к Хаосу и Космосу (подобным образом характеризуются любые понятия в мифе). Отсюда их более поздняя характеристика, как отрицательных и положительных мотивов. Хотя эти описания и не являются абсолютно точными, так как в некоторых культурах эти мотивы меняются местами.

В песне «Двери Тамерлана» месяц сравнивается с небесным конём. Это отсылает нас к сюжету многих мифов, где небесные светила путешествуют по небу на колесницах.

По лазоревой степи ходит *месяц* молодой,
С белой гривой до копыт, с позолоченной уздой.
<...>
Кибитками лун – в дорожный туман,
Небесный табун, тяжёлый колчан;
Чужая стрела – *луна* пополам,
Полынь да зола - тебе, Тамерлан.

Здесь мы также видим, что луна разрывается пополам, – этот мотив присутствует в некоторых мифах, когда солнце и луна – супруги, и солнце и другой (обычно отрицательный) герой делят луну и, в итоге, разрывают её пополам. И чаще всего солнцу достается часть без души или без сердца.

Мифологические мотивы солнца и луны представлены в песнях с помощью различных сем (в данном случае имеется в виду понятие контек-

стуальной семьи – малой составляющей языковой единицы, благодаря которой создаются различные смысловые оттенки слова). К примеру, луна заменяется месяцем, а солнце имеет большее число сем: это золото, янтарь, огонь, красный или алый цвет.

Мотив солнца встречается в песне «Зов крови». В данном случае солнце сопровождает охоту.

Зов крови!
На броне драконьей
Полыхнуло *солнце!*
<...>
На великой охоте начинается день,
Пляшет *солнечный* знак на струне тетивы.
<...>
Ярость светла, словно факел-клинок.
И не Нижний мир получит тебя,
А с улыбкою встретит Воинственный бог!

В этом тексте мотив солнца связан с огнем и яростью, с мотивом дракона и охоты. Мотив огня несёт в себе знак как созидания, так и разрушения. Так и солнце в разных мифологиях может быть как созидательной энергией, так и яростной, разрушительной. Таким образом, в этой песне солнце предстаёт перед нами в значении воинственности, силы, храбрости. И этот мотив солнца оказывается связан с мотивом дракона.

Дракон в мифологии также имеет отношение как к Космосу, так и к Хаосу. Дракон «связывался обычно с плодородием и водной стихией, в качестве хозяина которой он выступал. Дракон считался также покровителем сокровищ, получить которые можно было только после убийства дракона» [3, с. 394]. Предполагалось, что образ дракона соединяет в себе два противоположных мира: верхний (птицы) и нижний (змеи). Помимо этого дракон, как представитель водной стихии, часто изображался огнедышащим, что также характеризует его как образ, сохранивший в себе амбивалентные элементы.

В песне «Зов крови» мотив дракона второстепенный, но связан с мотивом солнца. В песне «Дракон» этот мотив – основной, и с ним также употребляется мотив солнца.

Там тот последний в моём племени легко
Расправит крылья – железные перья,
<...>
И это лучшее на свете колдовство,
Ликует *солнце* на лезвии гребня.

В этой песне встречаются помимо прочего такие мотивы, как янтарь и золото (злато). Они связаны как с мотивом дракона, так и с мотивом солнца.

Цвета ночи гранитные склоны,
Цвета крови сухая земля,
И *янтарные* очи дракона
Отражает кусок хрусталя.
<...>
Проклинаю закланное *злато*
За предательский отблеск тепла.

Янтарь из-за своего цвета связывается с солнечной энергией; «в мифологии слёзы многих божеств превращались в янтарь» [5, с. 432]. В песне янтарными называют глаза дракона, что по аналогии может придавать ему значение мудрого и солнечного (огненного) существа.

Золото часто ассоциируется с солнцем и имеет значение божественного начала, просвещенности, мудрости и богатства. С мотивом дракона золото связано благодаря героическим мифам, где дракон, как правило, охраняет клад, и герой должен победить змея, чтобы заполучить сокровище. В песне все эти мотивы взаимодействуют друг с другом, насыщая текст дополнительными значениями.

Вообще, образ дракона (или змея) с янтарными или золотыми глазами – повторяющийся мотив в творчестве «Мельницы». В этом же альбоме есть песня «Невеста полоза», где изображается змей с золотыми глазами:

Пылью под пологом голос мне полоза слышится...
Полные голода *очи-золото* в пол-лица...
Он зовёт меня вниз: «Родная спустись,
Обниму в тридцать три кольца!»

Змей в мифологии имеет много общих черт с драконом, скорее даже дракон – это более поздняя версия мифологического змея. Змея – один из древнейших и противоречивых мифологических мотивов. Как персонаж мифа, она могла обладать как положительными, так и отрицательными качествами. Змея могла ассоциироваться с мудростью, прорицаниями, вечностью (Ороборо), божественной самодостаточностью, небесным огнём. Также змеи часто имели значение силы, здоровья, целительства (кадуцей) и т.д. С другой стороны, мотив змеи мог нести в себе значение смерти, хаоса и зла (например, в славянских мифах). В песне змей принимает некоторые человеческие черты, околдовывая девушку. В мифологии существовали такие сюжеты, как похищение девушек змеем (драконом) или превращение змея в человека (наги), который соблазнял невинную девушку/юношу; «наги считаются мудрецами и магами, способными оживлять мёртвых и изменять свой внешний вид. В человеческом облике наги часто живут среди людей, причём их женщины – нагини, славящиеся своей красотой, нередко становятся жёнами смертных царей и героев» [4, с. 195].

Мотив солнца через такие семы, как огонь и красный цвет, появляется в песне «Огонь». Причём этот мотив усиливается с помощью мотива луны, который также периодически появляется в тексте.

Лунный свет на твоей руке,
На рубашке – красный узор.
На рубашке – *красный* петух,
А и мне ли жалеть *огня*?
<...>
Алой лентой ночных костров
Свою душу отдам тебе.

Красный цвет в мифологии мог быть как цветом богов солнца, так и богов войны и власти. Вообще красный цвет – один из самых амбивалентных цветов. Его могли связывать с кровью и войной (к примеру, в римской мифологии это цвет бога войны, Марса), с жертвенностью, со смертью (в кельтских мифах), гневом и т.д. На востоке красный цвет связывали с жизнью и благополучием. И во многих мифологиях алый цвет относят к мотиву солнца, небесного огня, божественности.

Основным мотивом в этой песне является огонь, который в данном случае воплощает в себе любовь и чувства лирического субъекта.

Как в голодный безлунный час
Ты беги, разлучница, прочь –
Обернется *огнём* мой князь.
Вспыхнут порохом дом и лес,
А дорога ему – в мой край.
Как затлеет подол небес,
Всю, как есть, меня забирай!

Огонь чаще всего ассоциируется с солнцем, «в древних и примитивных культурах огню поклонялись как самому богу, а позже – как символу божественной силы. <...> Огонь – земное воплощение солнца, поэтому он во многом разделял его символику» [5, с. 246].

В альбоме ещё в нескольких песнях встречается мотив солнца, например, в значении света, добра и защиты в песне «Белая кошка»:

Обернусь я белой птицей
Да в окошко улечу,
Чтобы в ясно небо взвиться
К *солнца* яркому лучу.

Либо как знак силы, непредсказуемости и опасности в песне «Травушка»:

Солнце взойдёт в *огне*,
Позовёт в дорогу далече,
<...>
Сколько раз я видела пожар-пепелище,
Сколько я ночей сна не знала.

Еще одним важным мифологическим мотивом, появляющимся в нескольких песнях, является вода (встречаются такие семы, как море, волна, океан).

Чаще всего вода несёт в себе значение мудрости, чистоты, правды и перерождения (в воде часто проводили обряды очищения и инициации). Одновременно с этим, в некоторых культурах мотив воды несёт в себе некие магические свойства, тайные знания, колдовские ритуалы.

Вода (в данном случае море) – «образ матери, даже более важный, чем земля, но кроме того – символ превращения и возрождения» [5, с. 228]. В песнях «Мельницы» вода скорее имеет негативные коннотации, так как оказывается связана со смертью. Например, в песне «Травушка» лирическая героиня хочет умереть, бросившись в реку:

Речка, моя сестра,
Примет и укроет волною,
Будет ко мне добра,
Разлучит навечно с бедою.

Мотив смерти в воде – частотный мотив в мифологии и фольклоре. Но здесь мотив реки не несёт в себе агрессивности, скорее имеет значение перерождения.

В песне «Ай, волна» сохраняется мотив смерти в воде (в море).

Ай, теперь знаю, что к другим ветра,
Как язык костра прилетали шутя.
Бездетная я...
Ай, волна, ай...
<...>
Возьми волна, прими волна!
Волна – прими меня...

В мифах встречается мотив моря, реки или озера как границы между миром живых и миром мёртвых; поэтому, наверное, в фольклоре мотив смерти в воде, то есть пересечение границы между мирами, столь часто повторяется.

В песне «Сказка о Дьяволе» мотив моря имеет значение путешествия, дороги, в которой заблудился лирический субъект.

Перепутал я небо с водою,
Я уплыл за свою бедою.
<...>
Не найдёшь тех широт на картах,
Где пропал я с верной командой.

Часто в разных мифах море рассматривается, как грозное, опасное и непредсказуемое место, в котором обитают морские чудовища. Мотив

дальнего плавания и потери/разлуки в море встречается во многих мифологиях. В песне же ещё причиной этого могли стать происки Дьявола, который занял место героя.

Жил однажды на свете Дьявол.
По *морям-океанам* плавал.
<...>
Он приходит с ночным приливом,
У него весло из оливы.
<...>
Принял Дьявол моё обличье,
Не найдешь и пяти отличий.

Как уже упоминалось выше, мотив воды может иметь значение, связанное с магией, тайными знаниями, прорицаниями. В песне «Ворожи» мотив воды выступает как раз в таком значении.

Я на воду ворожу –
О тебе хочу узнать.
Словно в *зеркало* гляжу –
Ворожить – не колдовать.
<...>
Ты, *вода*, моя водица,
Обо всём мне расскажи.

Здесь мы видим, что мотив воды связывается с мотивом зеркала. Вода, как зеркальная гладь, отражает сверхъестественный мир. Мотив зеркала несёт в себе значение правдивости, предсказания; зеркало ничего не может утаить. Оно ассоциируется со светом, и поэтому темные сущности не могут отражаться в нём. В зеркале и воде можно увидеть своё будущее, так как они связаны с потусторонним миром и могут отражать будущее и прошлое, так же как настоящее.

Таким образом, можно отметить, что в песнях альбома «Зов крови» наиболее частотными являются следующие мифологические мотивы:

- амбивалентные мотивы луны и солнца, как мотивы, которые в одних случаях противостоят друг другу, а в других – дополняют. Они сохраняют те значения, которые обрели в различных мифах, тем самым привнося в тексты сюжетные элементы этих мифов и восприятие песен через призму мифологического мышления;

- мотив воды, который проявляется в текстах с помощью нескольких сем, таких как море, океан, волна. Он также сохраняет своё первичное значение, но чаще имеет значение связи со сверхъестественным и загробным миром;

- повторяющимся мотивом, связанным с мотивами солнца и воды, является мотив дракона/змея. В большей степени этот мотив несёт в себе значение древней мудрости и непостижимой силы.

Перечисленные мотивы связываются друг с другом в контексте одной песни, например, как мотив солнца и мотив дракона. Разные на первый взгляд мотивы, такие как солнце и вода, соединяются в текстах через мотивы луны и дракона, которые имеют отношение и к тому и к другому понятию. Таким образом, мифологические мотивы в контексте целого альбома соединяются в единую систему.

В итоге мы можем сказать, что в альбоме «Зов крови» группы «Мельница» встречаются разные мифологические мотивы, которые создают единую систему мотивов, влияя друг на друга как внутри одной песни, так и в контексте всего альбома. Эти мотивы в целом сохраняют своё первостепенное (архетипическое) значение в текстах, дополняя значения друг друга.

Литература

1. *Левкиевская Е.* Мифы русского народа [Текст] / Е. Левкиевская – М.: АСТ, 2010. – 526 с.
2. Мифологический словарь [Текст] / Под ред. Е. М. Мелетинского – М.: Советская энциклопедия, 1991. – 736 с.
3. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. [Текст] / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – Т. 1. – 671 с.
4. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. [Текст] / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Сов. энциклопедия, 1992. – Т. 2. – 719 с.
5. *Тресиддер Дж.* Словарь символов. [Текст] / Дж. Тресиддер; пер. с англ. С. Палько. – М.: Издательство ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.